

– Мама, почему ты не воспользовалась экипажем нашего поместья? – Цинь Хуайюн помог старой мадам спуститься с кареты, и он был удивлен, увидев, что монахиня выходит из кареты раньше старой мадам.

– Карета была повреждена! – Старая мадам хорошо отдохнула и теперь выглядела энергичной, заходя в свой двор.

– Повреждена? Что случилось? – Цинь Хуайюн был ошеломлен, а затем нахмурился, потому что у него было ужасное предчувствие!

– Я не знаю, и я только слышала, что у одной из карет отвалилось колесо, когда Чжочжо ходила проверить готовность наших экипажей. Как-то так получилось, что карета с поврежденным колесом сломала обе кареты из нашего поместья, и я едва смогла вовремя добраться домой, чтобы завтра подтвердить твою с Жолань свадьбу!

Старая мадам сказала это, не вставая в позу и без лишних эмоций. А вот Цинь Хуайюн изменился в лице, он собирался что-то сказать, но тут его прервала мадам Ди:

– Матушка, наконец-то вы приехали! Возница только что доложил мне, что ваша карета повреждена, и я собиралась забрать вас, приехав с другими экипажами. – Только закончив фразу, она переступила порог главного зала свекрови, вытирая платком пот с лица, и можно было не сомневаться, что она действительно торопилась.

– Ты знала, что мамина карета была повреждена? – Цинь Хуайюн спросил мадам Ди с ужасным и недружелюбным взглядом. – Почему же я ничего не знал об этом?

– Генерал, я в спешке готовила на каретном дворе другие экипажи для матушки, так что забыла вам сказать. Я хотела найти идеальный транспорт и подняться с вами на гору, чтобы забрать матушку, – пояснила мадам Ди и с радостью продолжала: – К счастью, на наше благословение, у настоятельницы монастыря Цзиньсинь оказалась подходящая карета и даже монашка, которая может править лошадьми. Иначе это было просто ужасно.

По дороге сюда она уже узнала эту новость, а теперь еще и увидела монахиню, стоявшую рядом со старой мадам, так что она поняла, что это настоятельница монастыря Цзиньсинь испортила ее план, и теперь была в ярости. Однако ей пришлось притвориться, что она благодарна!

Цинь Ваньжу отошла в сторону и улыбнулась, наблюдая, как мадам Ди страдает от последствий, которые она сама на себя навлекла. Одно несчастливое происшествие за другим... Независимо от того, насколько сильно ее отец верил мадам Ди, на этот раз его

доверие ослабнет!

Цинь Хуайюн не поверил бы ей, если бы она не приняла практических мер для изменения его отношения, и она никогда больше не смогла бы блефовать перед ним!

Очевидно, то, что Цинь Хуайюн сказал дальше, заморозило улыбку на лице мадам Ди:

– Итак, что ты сделала для этого, и где ты взяла бы экипажи? Когда ты планировала рассказать мне и отправиться в горы, чтобы забрать мою маму? – спросил Цинь Хуайюн, цедя слова одно за другим. Он продолжал сердито швырять вопросы в сторону мадам Ди, полностью игнорируя ее жесткое выражение лица.

Нянька Чжоу почувствовала, что ситуация для них неблагоприятна, поэтому она поспешно вмешалась, пытаясь оправдать мадам Ди:

– Генерал, мы сами только что узнали, что произошел этот несчастный случай, и я только-только обсуждала его с мадам. Мы приготовились одолжить экипаж у других мадам, с которыми у нас хорошие связи. Лучшая карета в нашем поместье – та, что обслуживает старую мадам, но теперь она была повреждена, и ею нельзя пользоваться.

В прошлом Цинь Хуайюн удовлетворился бы таким объяснением, но теперь он решил не идти ни на какие компромиссы, поэтому усмехнулся и уточнил:

– Другие мадам? К кому именно ты обратилась за помощью? – Его глаза были сосредоточены на лице мадам Ди, и он не выказывал никакой мягкости. – Мадам Ди, только не говори мне в этот критический момент, что ты только планировала, но ничего не делала.

– Я... я... – Мадам Ди запнулась, потому что он бомбардировал ее, и вдруг закричала, вытирая слезы носовым платком и жалуясь на Цинь Хуайюна: – Генерал, как вы могли мне такое сказать? Вы знаете, я забочусь для вас абсолютно обо всем, и я даже принимаю ваше решение жениться на Шуй Жолань. Я дала вам все, что вы хотели, когда я медлила? И вот ваше истинное отношение ко мне? Значит, со мной так обращаются еще до того, как новая невеста войдет в нашу семью?

Тут мадам Ди горько разрыдалась и продолжала с отчаянием:

– Генерал, я знаю, что вы держите гнев и не доверяете мне из-за несчастного случая с Юйжу, но что я должна была делать? Юйжу моя дочь, и я родила ее! Значит, я должна была смотреть в сторону и просто наблюдать, как она страдает? Я знаю, что поступила неправильно, но... но это было для нашей с вами дочери, генерал, не могли бы вы, пожалуйста, понять меня!

Мадам Ди почувствовала себя такой обиженной. Она подняла лицо, залитое слезами, и посмотрела на Цинь Хуайюна:

- Генерал, я не сделала ничего плохого с тех пор, как вошла в вашу семью. Я оступилась всего раз, когда сделала неправильное суждение по вопросу спасения репутации Юйжу, но... но вы не можете полностью отказать мне в праве защищать свою дочь. Я оставила свою жизнь в столице только ради того, чтобы вести жизнь без доверия здесь, в этой глуши!

Мадам Ди снова чуть не разрыдалась, вспомнив о своих потерях в прошлом.

Раньше она была благородной юной леди из престижной семьи, и разорвала помолвку только ради того, чтобы выйти замуж за Цинь Хуайюна. Это было то, о чем стоило упоминать в течение многих лет в присутствии Цинь Хуайюна!

В конце концов, учитывая происхождение, статус и размер состояния Цинь Хуайюна, для герцога Юна это был не выгодный и не очень удачный брак дочери.

Ее слова прямо и косвенно подразумевали, что она вышла замуж за человека, стоящего ниже нее. Но ее слова смягчили гнев Цинь Хуайюна, и он стал менее враждебным.

Ваньжу обнаружила, что мадам Ди сменила тему и перешла к чему-то, за что Цинь Хуайюн был благодарен герцогу Юну, поэтому она подняла свои прекрасные глаза и спросила, как наивный избалованный ребенок:

- Мама, тебе не нравится тетя Шуй?

Только это одно предложение заставило Цинь Хуайюна снова изменить выражение лица, и он посмотрел на мадам Ди с серьезными сомнениями. Неужели мадам Ди намеревалась отвлечь его внимание от главного слезами и жалобами?

Он отправил человека разобраться с тем, о чем ранее сообщалось няне Дуань. Он знал, что кто-то исподтишка нацелился на Шуй Жолань, и самым подходящим кандидатом была мадам Ди.

Прежде чем он разобрался в этом, произошла подозрительная случайность с поврежденной каретой.

Его мать не смогла бы покинуть гору, если бы карета была повреждена. Если бы мадам Ди устроила какие-либо проблемы, воспользовавшись этим несчастным случаем, и если бы по ее приказу разбили свадебный паланкин, у него не было бы никакого внимания, чтобы беспокоиться о том, что происходит внутри поместья, потому что он был бы занят, объясняя все общественности. Когда Шуй Жолань вошла бы в семью, выйдя за него замуж, но окружающие не приняли бы ее личность и новый статус, последствия были бы катастрофичными.

Наверняка это все мадам Ди замышляла за его спиной!

Внезапно ему в его голове мелькнула догадка, что это мадам Ди наняла бандитов устроить похищение Цинь Ваньжу, и холод наполнил его глаза. О такой подлой женщине могли ли у него быть какие-то другие мысли?

Он снова чуть не обманулся ее хитрыми манипуляциями!

Мадам Ди мысленно застонала и вытерла слезы носовым платком. Опускаясь на колени перед Цинь Ваньжу, и сделав такое лицо, словно кается в своем поступке, она взмолилась:

– Ваньжу, я знаю, что ты никогда не любила свою мать, но ты же сама видела, что случилось с твоей старшей сестрой, которую так несправедливо оскорбили в монастыре, поэтому не злись на меня, я... Я прошу у тебя прощения! И я надеюсь, что ты больше не будешь осуждать свою мать, которая тебя так много лет растила и которая только хочет искупить свою вину. – Мадам Ди была уверена, что Цинь Ваньжу теперь готова будет сделать все, что она захочет.

Цинь Ваньжу не могла позволить своей матери встать перед ней на колени, поэтому она отступила в сторону, а ловкая прислужница в годах, стоявшая позади старой мадам, сразу шагнула вперед, чтобы остановить мадам Ди и помочь ей встать ровно.

Однако на этот раз мадам Ди очень нужно было при всех встать на колени по-настоящему, и она хотела опуститься на колени, даже если старая женщина сдерживала ее, не давая этого сделать.

Это превратилось в суматоху, потому что женщины тащили и толкали друг друга.

Цинь Ваньжу отступила к старой мадам и, нахмурившись, спросила ее:

– Бабушка, ты устала, не хочешь пойти немного отдохнуть?

Старая мадам поняла ее намерение, прижала ладонь ко лбу и слабо откинулась назад на спинку кресла, крепко зажмурив глаза. Она негромко сказала Цинь Ваньжу:

– Чжочжо, помоги мне дойти до спальни, чтобы отдохнуть. Здесь такой хаос, что у меня нет сил на это смотреть. Попроси своего отца разобраться с этим самому. – Она закончила фразу, после чего несколько раз кашлянула.

Цинь Хуайюн пришел в ярость, когда увидел, что старая мадам очень устала, но мадам Ди продолжала устраивать сцену за сценой, поэтому он так яростно ударил по столу, что весь чайный сервиз на столе подпрыгнул и издал звенящие звуки.

– Ты закончила ломать комедию? – грозно произнес он. – Если ты закончила свое шоу, возвращайся в свой двор и перестань создавать мне трудности.

Чем больше Цинь Хуайюн думал о том, что натворила мадам Ди, тем больше он чувствовал, что она только добавляет ему проблем, и тем больше он ненавидел ее.

– Генерал, вы... – Мадам Ди была в разгаре своего шоу и запнулась из-за реакции Цинь Хуайюна.

– Оставайся в своем дворе и не смей выходить оттуда завтра, даже если с тобой что-нибудь случится! – сухо усмехнулся Цинь Хуайюн.

Одна неприятность за другой, и у всех у них была связь с мадам Ди, так что даже если у него не было доказательств, он все равно мог понять, что все подстроила она, и это всегда были ее козни.

Цинь Хуайюн никогда бы не подумал, что она сделает все это, если бы не скандальный случай в монастыре Цзиньсинь. Кто мог представить себе, что она подумает о похищении Цинь Ваньжу, и на какое еще преступление не пошла бы она?

Следовательно, человеком, который замыслил заговор против Шуй Жолань, повредив карету, чтобы помешать старой мадам спуститься с горы и узаконить свадьбу, естественно, могла быть только мадам Ди.

– Генерал, вы... как вы можете так поступать со мной? – Мадам Ди была поражена. Если она не сможет присутствовать на этой свадьбе, чтобы принять чай от младшей жены, и подтвердить свой статус, как люди будут воспринимать ее, и как она сможет посещать другие поместья в качестве приличного гостя?

– Отведите мадам отдохнуть, чтобы она могла успокоиться и подумать над своим поведением! – сердито приказал Цинь Хуайюн.

Услышав его слова, две грубые и сильные бабки, стоявшие рядом со старой мадам, сразу схватили и потащили мадам Ди на улицу. Хотя нянька Чжоу хотела помочь хозяйке, она увидела лицо Цинь Хуайюна и не осмелилась вмешаться. Поэтому она семенила позади мадам Ди и продолжала настойчиво убеждать ее не перечить генералу.

Челядь, следовавшая за мадам Ди, была в панике, служанки вышли за мадам Ди, и людское море отхлынуло из двора старой мадам. Внезапно в комнате воцарился покой.

Сделав глубокий вдох, Цинь Хуайюн снова открыл рот и сказал:

– Мама, завтра свадьба, я снова должен тебя побеспокоить!

– Йюн, не волнуйся. Я стара, но на один день могу взять на себя ответственность. А как насчет будущего? – Старая мадам вздохнула; у нее тоже были смешанные чувства.

Цинь Хуайюн поднял брови и принял решение. Он бросил взгляд на Цинь Ваньжу и преисполнился решимости.

- С завтрашнего дня кузина Жолань возьмет на себя ответственность за внутренний двор! - распорядился он.

Он не мог развестись с мадам Ди, но это не значит, что он будет относиться к ней так же, как раньше. Он мог бы оставить титул своей первой жене из уважения к особняку герцога Юна, но это был просто титул без власти, который посторонние считали приличным.

- Ты не беспокоишься, что герцог Юн может вмешаться, заступаясь за дочь? - Старая мадам тоже побаивалась, и именно поэтому она так много лет шла на компромиссы с мадам Ди.

- Об этом не волнуйся, мама, - успокоил ее Цинь Хуайюн.

- Будет замечательно, если ты будешь знать, что делаешь, и Жолань тоже будет в порядке, но...
- У старой мадам были дурные предчувствия, поэтому она остановилась.

- Отец, герцог Юн поставит тебя и тетю Шуй в неловкое положение? - проницательно спросила Цинь Ваньжу. Она нахмурилась, а на ее прелестном личике отразилось беспокойство.

Цинь Хуайюн мгновенно понял, что, поскольку он возвращался в столицу, необходимо было сообщить особняку герцога Юна о причинах принятого им решения.

Слова Цинь Ваньжу дали подсказку Цинь Хуайюну, поэтому он пообещал старой мадам:

- Не волнуйся, мама. Я хорошо к этому przygotowуюсь.

Если бы он грубо обошелся с дочерью герцога Юна, герцог Юн отомстил бы ему, устроив неприятности. Поэтому причастных, улики и тех, кто намеревался испортить его свадьбу - всех их он вычислит, свяжет и увезет с собой в столицу.

Узнав, что Цинь Хуайюн заберет свидетелей в столицу, в глазах Цинь Ваньжу растеклась глубокая тьма, которую никто не мог видеть. Они были не только свидетелями, но и могли быть полезны в других вопросах, поэтому она специально надоумила Цинь Хуайюна взять их в столицу, планируя более широкое их использование...

.